

Хищение чужого имущества предполагает умысел на незаконное обращение этого имущества в свою пользу или пользу других лиц

Приговором Ауэзовского районного суда от 31 января 2013 года М., - осуждена по пункту «б» части 3 статьи 177 УК к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 04 апреля 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной коллегии Алматинского городского суда от 27 мая 2013 года приговор и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения. Судом М. признана виновной в том, что с целью хищения чужого имущества, путем получения кредитных средств под залог имущества, используя поддельные документы, оформила по месту своей работы в АО «К», где она занимала должность начальника юридического отдела филиала «А» АО «К», кредитные соглашения на своего родственника Т. и путем заключения заведомо недействительных сделок по поддельным документам, похитила денежные средства, которыми распорядилась по своему усмотрению, в результате чего АО «К» причинен имущественный ущерб на сумму 8 386 217 тенге.

В дальнейшем, указанные сделки с Т. решением суда признаны недействительными. Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело по ходатайству стороны защиты, посчитала, что постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий по уголовным делам Алматинского городского суда в отношении М. подлежат отмене по следующим основаниям. Выводы органов уголовного преследования и нижестоящего суда о наличии в действиях осужденной М. мошенничества и осуждение ее по статье 177 УК не основаны на материалах уголовного дела.

Согласно уголовному закону под хищением в виде мошенничества признается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества виновным в свою пользу или пользу других лиц. Под безвозмездным изъятием (обращением) чужого имущества в уголовном праве понимается бесплатность приобретения чужого имущества, без намерения его возврата или последующего возмещения в виде предоставления иных материальных ценностей, компенсирующих его стоимость. Из материалов уголовного дела видно, что М. путем обмана, выразившегося в использовании подложных документов о финансовой самостоятельности заемщика – своего родственника Т., с предоставлением Банку под залог земельный участок и жилой дом в селе Айтей Карасайского района, принадлежащие лично ей, от имени Т. заключила с АО «К» два кредитных договора, по которым получила 9 122 400 тенге. В период с 15 ноября 2007 года по 14 марта 2008 года М. в соответствии с договорами кредитного займа внесла в кассу АО «К» 736 183 тенге в счет погашения кредитов. По иску Т. к АО «К» решением суда кредитные договора, заключенные от его имени, признаны недействительными.

В результате сумма, выданная Банком М. по двум кредитным договорам, в размере 8 386 217 Банку не возвращена. Признавая указанные действия хищением, нижестоящий суд не привел достаточные доказательства того, что М. при получении денег из Банка имела цель их безвозмездного присвоения. Осужденная М. отрицает наличие цели на безвозмездное присвоение полученных в кредит денег и поясняет, что оформила кредиты на своего

племянника, так как у нее самой был кредит в АО «Т». Из полученных кредитных денег из АО «К» она погасила свой кредит в АО «Т», остальную сумму она потратила на завершение строительства жилого дома, который вместе с земельным участком представила в залог АО «К».

Она полагала, что сможет погасить полученные кредиты, но по ряду обстоятельств не смогла это сделать. Не отказывается от возмещения причиненного ущерба Банку, в том числе имуществом, которое являлось залоговым. Указанные пояснения М. нижестоящим судом не опровергнуты. Выводы нижестоящего суда о том, что М. изначально имела цель на хищение, поскольку она, являясь юристом, заведомо знала, что договора банковского займа от имени Т. будут признаны недействительными, и полученные по кредиту деньги останутся у нее, являются предположением и не соответствуют конституционному принципу презумпции невиновности.

Необоснованными являются также выводы нижестоящего суда о том, что согласно закону различие причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием от мошенничества состоит в том, что причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием не связано с изъятием имущества у собственника. В уголовном или ином законе такие положения не содержатся. Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, то есть преступление, предусмотренное статьей 182 УК, с объективной стороны может характеризоваться различными способами его совершения, в том числе и с изъятием имущества у собственника под различными условиями его возврата (возмездности).

При таких обстоятельствах судебные акты в отношении М. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, где необходимо принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела и постановления законного и обоснованного приговора.